

О СТАРОЙ И НОВОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

С.Г. Лавлинский

Lavlinskiy S.G. Aging and new paradigm of cultural policy management. The features of the realization management with its influence to culture for its development. It Is Shown that changing the paradigms of cultural policy management requires the achievements of new level thinkings of the personnel of the culture.

Динамика функционирования культуры в России в последнее десятилетие XX и первое XXI в. свидетельствует о том, что ее развитие во многом определяется культурной политикой государства и ее субъектов управления регионального и муниципального уровней. Рассматривая культурную политику в масштабах той или иной исторической конфигурации, современные исследователи признают, что интегрированным субъектом, проектирующим и реализующим свою культурную политику, в конечном счете, является общество, которое через государственное управление и самоуправление (самоорганизацию) лишь корректирует свою культурную политику. Одновременно выступая объектом и субъектом культурной политики, общество действует как самоорганизующаяся социально-культурная система, которая непрерывно адаптируется к изменяющимся условиям социума через трансформацию своих культурно-ценностных ориентаций, во многом стимулирующих изменение утилитарных социальных потребностей, определяемых, не в последнюю очередь, соображениями социальной престижности, моды, идеологическими установками и т. п. [1–9].

Уровень культуры основных субъектов государственной политики определяет возможности ее разработки, ограничения в осуществлении и достижении ее эффективности. Особое значение имеет здесь политическая культура, которая способствует осознанию мысли и действия, инициативности и предприимчивости, а главное, подкреплению ответственности и формированию долга всех субъектов государственной политики, обеспечивающих стратегический поиск эффективных направлений развития общества. Непреходящее значение для характеристики субъекта культурной политики имеет наличие интереса в той или иной культурной об-

ласти или секторе культуры. Как показывают наши исследования, этот интерес связан с представлениями о должном состоянии системы «культура», о стратегических целях ее развития, о приоритетных целях, о возможностях и условиях культурного процесса, а также об адекватных методах осуществления конкретных управленческих задач, способствующих достижению этого интереса.

В социуме с укорененными демократическими традициями вмешательство государства в культурные процессы имеет устойчивую тенденцию к сокращению, т. к. в гражданском обществе значительную часть культурно-политических функций берут на себя различные культурные фонды, творческие союзы, ассоциации и корпоративные организации. Вектор культурной политики в этом случае определяется синергетическим сложением усилий и действий всех участников культурного процесса, среди которых главенствующая роль отводится государству, т. е. оно является наиболее значительным субъектом культурной политики, но не единственным.

В трактовке проблемы личности и ее политического влияния на культурную политику можно выделить две существенные позиции. В соответствии с первой личности придается решающее значение в определении направлений и содержания политического и культурного процесса. Сторонники этой позиции склонны сводить политику к конкретной личности политического лидера или вождя. Сторонники второй, наоборот, склонны принижать роль личности в культурной политике. Обобщая точки зрения по этой позиции культурологов, политологов и социологов, можно отметить, что большинство из них отмечают, что индивидуальные особенности заметно «гасятся» в масштабных куль-

турно-политических процессах, а потому в них слабо различимы.

Практическая диалектика требует рассматривать управление культурной политикой не только с учетом совокупности общих и сущностных черт ее субъектов, но и с учетом общих и специфических черт, вызванных конкретными условиями процессов, направленных на реализацию целей политики и ее направлений. В российской практике очевидно следует признать точку зрения, согласно которой осуществление культурной политики следует связывать с задачами, стоящими перед социумом, с тем, чтобы сознательно выстраивать направления социально-культурного развития, вместо того, чтобы подчиняться их спонтанным импульсивным проявлениям, как это наблюдается в современной практике.

Социальный опыт, накопленный в XX веке, подтверждает, что государство всегда использовало культуру как механизм воздействия на человека и социум в зависимости от идеологической направленности, которая и определяет содержательное наполнение культурной политики. Характеризуя процесс культурогенеза, следует отметить в нем наличие стихийного и динамичного, проявляющегося во взаимодействии его элементов – верований, ценностей, обычаев, традиций и т. д. Процесс культурогенеза носит состязательный характер: отдельные элементы устаревают, вводятся новые, т. е. постоянно образуются их новые комбинации, открытия, изобретения новых культурных элементов.

Такой процесс взаимодействия культурных элементов, а главное изменения, которые происходят в них, далеко не всегда способствуют интегрированности индивидуумов социума, его единству и целостности. В этой связи государство вынуждено воздействовать на культурный процесс, регулируя его, подчиняя своим целям. Это воздействие и отражает сущность управления культурной политикой, проявляющуюся в обеспечении реализации ее целей, формировании уровня социально-культурного развития общества и технологических особенностей производства культурной продукции и культурных услуг, развитости культурной среды и культурного пространства социума, уровня культуры социальных страт и групп.

В современной культурной политике ее важным контекстом является федеративное устройство государства и региональное разнообразие. В сфере культуры именно на уровне региона предоставляется возможность достичь максимального участия различных слоев населения в культурных процессах и социальной жизни социума в целом. Здесь возможна разработка оптимального варианта управления сферой культуры с учетом региональной специфики и культурной самобытности, культурно-исторических и географических факторов, а также использования всех возможностей – институциональных, ресурсных и иных. На региональном уровне имеется возможность осуществлять управленческие воздействия с учетом сочетания функционирования и развития, развития и саморазвития, управления и самоуправления и т. д. Здесь в большей степени предоставляется возможность ориентировать субъектов культурной политики на изучение и удовлетворение культурных потребностей и интересов социальных групп и страт населения, а также выстраивать культурную политику как регионостроительную.

Модернизация федеральной и региональной культурной политики предполагает изменение парадигмы управления культурой. Выделим основные положения старой управленческой парадигмы: управление культурной политикой сводится к контролю над выполнением поставленных «центром» задач в жестких политико-идеологических рамках; культурный процесс выстраивается на противопоставлении социалистической и буржуазной культуры; совершенствование управления региональной культурой базируется только на положительных примерах и факторах; главная функция управления – координация деятельности учреждений культуры как идеологических центров; стиль управления – административно-командный; сущность регионализма в управлении культурой не проявляется; управление централизовано; приоритеты региональной культурной политики не формулируются; культурная политика формируется как безальтернативная; управление культурой развивается только как формальное, предполагающее административный и идеологический нажимы; ориентация управления на масштабы и объемы культурного обслуживания населения; твор-

цы культурных ценностей лишены свободы творчества; культурная политика формируется однопартийной системой; эффективность управления культурой определяется строгим выполнением запретов, прямым администрированием, бездумным исполнением циркуляров, приказов и распоряжений; человек рассматривается как «винтик» культурного процесса, «строитель» «нового» социума.

По результатам нашего исследования сформулированы основные положения новой парадигмы управления культурной политикой:

- управление культурой носит более демократический характер и выстраивается на основе самоопределения региональных органов управления в своих культурных приоритетах и регламентах, учитывающих «обратную связь» с управляемыми объектами, а также всю полноту влияния «естественных» социально-культурных и иных факторов, включая специфические особенности и неповторимое своеобразие регионов;

- культурный процесс выстраивается на противопоставлении культуры и контркультуры; совершенствование управления культурой базируется как на положительном, так и отрицательном сходстве и различиях между федеральным и региональным уровнями управления культурными процессами; управление децентрализовано;

- управление культурной политикой включает: разработку концепции культурной политики региона и определение ее целей, оценку приоритетов, формулирование задач, реализующих приоритетные цели, разработку методов и процедур регулирования культурной жизни региона;

- главная функция управления культурой – координация деятельности различных специалистов в разработке и реализации программ и проектов развития культуры, подготовке кадров, разработке нормативных документов федерального и регионального значения, сохранении культурных ценностей общегосударственной значимости, поддержке крупномасштабных социально-культурных инициатив;

- регионализм в управлении культурой рассматривается как определяющий фактор ее развития и предполагает учет исторических гуманитарных особенностей региона;

- приоритетами региональной культурной политики выступают: учет особенно-

стей культурно-исторического развития региона, набор традиций и обычаев, национальных и конфессиональных отличий, развитость культурной среды, наличие совокупности типов учреждений культуры и средств массовых коммуникаций, образовательный уровень и квалификация кадров культуры и пр.;

- культурная политика формируется как альтернативная, прежде всего, как государственная и негосударственная;

- управление развивается как формальное и неформальное, характеризующееся различными подходами и набором методов воздействия на культуру (формальное отражает административное воздействие, а неформальное отражает предметный интерес культурных элит, предпринимателей и бизнесменов и их ориентацию на создание культурного пространства с заданными параметрами);

- ориентация не на объемы культурных услуг и культурной продукции, а на их качество, на удовлетворение потребителей;

- творцы культурных ценностей сохраняют такую меру свободы, которая делает процесс творчества самоуправляемым;

- в реализации культурной политики участвуют три стороны: власть (законодательные, судебные и исполнительные органы), общество (социально-политические институты), население (социальные группы и страты, социально-профессиональные группы и другие объединения граждан, наконец, отдельные индивиды);

- эффективность и качество управления культурой определяется способностью субъекта креативно подходить к принятию и выполнению решений через использование механизмов психологической саморегуляции, присущих самой культуре, готовностью специалистов культуры работать в сложных условиях, опираясь на историко-культурную специфику развития региона и особенности рыночной экономики и др.;

- человек рассматривается как главный источник прибавочной стоимости и благосостояния социума, обладающий знаниями, а культура – условие для эффективной реализации его потенциала.

Смена парадигмы управления культурной политикой требует достижения нового уровня управленческого мышления кадров культуры, их подготовки и переподготовки,

направленной на модернизацию их управленческой деятельности. Новая парадигма управления культурой предполагает исключение бюрократизма, замену деятельности по «производству» циркуляров, вала нормативных документов, распоряжений и т. п. деятельностью, в которой органично сочетаются процессы менеджмента — прогнозирование, планирование, организация, контроль и мотивация. Должен измениться и характер принимаемых управленческих решений, особенно связанных с проектированием состояний и характеристик управляющей и управляемой подсистем культуры, формированием условий и факторов, способствующих их эффективному развитию. Новая система управления культурой формируется как ориентированная на повышение организованности, инновационности и нововведения, формирование нового стиля руководства.

Традиционная для такой деятельности бюрократическая характеристика и окраска должна быть заменена научно-исследовательской, сочетающей в себе многообразие концептуальных подходов к проектированию и реализации социально-культурных проектов и программ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Управление и проектирование в культуре вступают в сложное взаимодействие и взаимозависимость. Управление реализует свою «специфику» через проектирование в его «естественных» процессах, а также воздействует на проектирование, но обязательно в соответствии с объективным отражением и знанием о сложившейся социально-культурной практике.

Необходимость включения научной компоненты в управление культурой повышает требования к подготовке управленческих кадров культурной сферы, а также ориентирует на привлечение в нее самых различных субъектов. Прежде всего, ученых, видных общественных деятелей, выдающих-

ся работников культуры, наконец, предпринимателей и бизнесменов, имеющих менеджерскую подготовку. Управление в сфере культуры становится сложной общественно-государственной деятельностью. В этой связи для эффективной управленческой деятельности важным становится обеспечение сотрудничества и согласия, корпоративизма между формальными и неформальными, творческими и нетворческими, государственными и негосударственными субъектами культурной политики. Существенным фактором будет и формирование новой модели культурного политика, адекватной вызовам XXI в.

1. *Аванесова Г.А.* Социально-культурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М., 2001.
2. *Балакишин А.С.* Транспорт – XXI век: материалы науч.-техн. конф. Н. Новгород, 2003. Ч. I. С. 7-9.
3. *Балакишин А.С.* Культурная политика: теория и методология исследования: монография. Н. Новгород, 2004.
4. *Богатырева Т.Г.* Глобализация и императивы культурной политики современной России: монография. М., 2002.
5. *Галуцкий Г.М.* Управляемость культуры и управление социокультурными процессами. М., 1998.
6. *Гуревич П.С.* Культурология. М., 2003.
7. *Делокаров К.Х.* В поисках новой парадигмы. Синергетика. Философия. Научная рациональность. М., 1999.
8. *Жидков В.С.* Культурная политика России: теория и история. М., 2001.
9. *Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов.* М., 1998.

Поступила в редакцию 17.11.2006 г.